

* * *

Как же можно представить себе сюжет песни, послужившей для автора основным источником вставки?

Ясно, что песня начиналась не с возвращения Евпатия. Естественно предположить, что начиналась она с картины татарского нашествия и разгрома Рязани. Такое предположение полностью соответствует всему, что мы знаем о построении былин или исторических песен: все они сразу вводят нас в историческую обстановку, раскрывают главное в событиях.

Известно, что одно и то же событие в произведениях народной поэзии, относящихся к одному жанру, описывается всегда очень сходно. Песня об Авдотье Рязаночке близка по теме к предполагаемой песне о Евпатии. Она как раз начинается картиной прихода вражеских полчищ и разгрома города.

Славные старые король Бахмет турецкие
 Воевал он на землю российскую,
 Добывал он старые Казань город подлесные.
 Он-де стоял под городом
 Со своей силой-армией,
 Много поры этой было времени,
 Да и розорил Казань город подлесные,
 Разорил Казань-де город напусто.
 Он в Казани князей бояр всех вырубил,
 Да и княгинь боярыней —
 Тех живых в полон побрал.¹

Разумеется, перед нами картина, данная уже в поздних, в какой-то мере измененных художественных формах, а кроме того — подвергнутая известной переделке и в части содержания. Так, в качестве врага выступает турецкий царь Бахмет, заменивший, возможно, Батюга, объектом разорения оказывается вместо Рязани Казань. Но в целом дошедший до нас текст несомненно передает основные идейно-художественные особенности древней песни. Примерно так же могла начинаться и песня о Евпатии, тем более что процитированный отрывок явно перекликается с „Повестью о разорении Рязани Батыем“. Только в предполагаемой песне о Евпатии, повидимому, имелся мотив наглых требований Батюга, его похвальбы, и картина разорения и всеобщего разрушения давалась с большим размахом. Затем шла вторая часть песни — появление Евпатия, его скорбь и гнев, решение мстить татарам и отправление в погоню. Третью часть песни составлял рассказ о военном столкновении горстки русских патриотов с полчищами Батюга. В ходе этого описания выделяются два самостоятельных эпизода: разговор пленных с царем и поединок Евпатия с Хостоврулом. Последнюю часть песни составляют эпизоды убийства Евпатия, размышления Батюга и его мурз над телом богатыря и разрешение оставшимся дружинникам увести тело Евпатия.

Таким образом, перед нами — эпическая песня с довольно сложной композицией, с развитым сюжетом, во многом новым для народной поэзии того времени. Песня эта и в сюжетно-композиционном отношении и в общем идейном плане, в самом подходе к изображению исторических событий значительно отличается от былин героического содержания. Главное ее отличие — в исторически верном показе характера

¹ Онежские быliny. . . , т. 3, стр. 370.